

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

"Европа пасует перед Москвой"

Мумин Шакиров

28 сентября 2026



Коллаж: Радослав Сикорский, Владимир Путин, Сергей Лавров

Борис Бондарев о перепалке Сикорского и Лаврова и перспективах переговоров

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

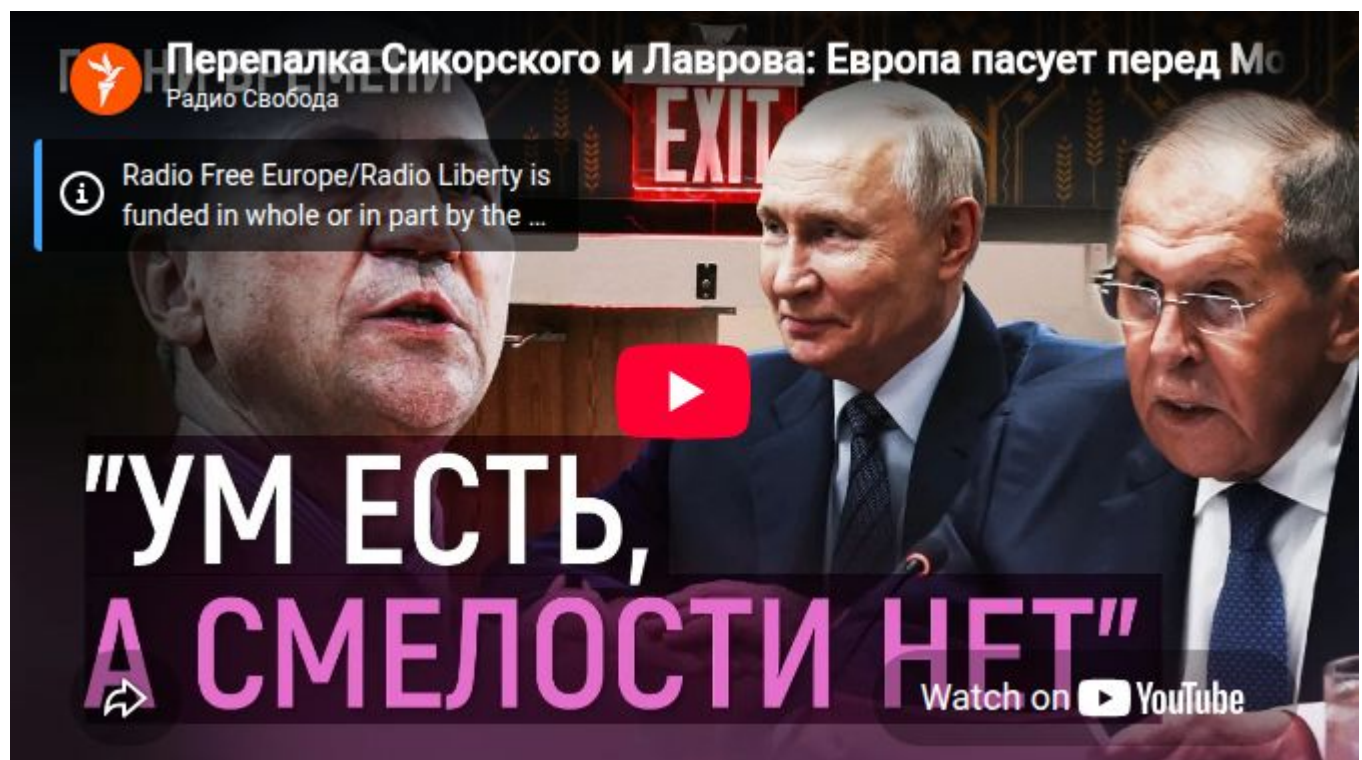
Вашингтон приглашает Путина на саммит G20 в Майами, Зеленский открыто заявляет о готовности к встрече. Трамп пытается использовать площадку для больших переговоров, параллельно подписывая закон о стопроцентных тарифах против главных покупателей российской нефти – Китая и Индии. Работает ли эта

стратегия: одновременно давить на Путина, торговаться с Москвой и пытаться оторвать ее от Пекина? И о чем говорит параллельная инициатива Брюсселя по снятию санкций с Фридмана и Усманова?

Дипломат **Борис Бондарев** считает, что "лед не тронулся", а 35-минутная встреча Рубио и Лаврова – протокольное мероприятие, из которого нельзя делать позитивных выводов:

– Трамп зовет Путина в Майами на G20 и рассчитывает устроить там трехсторонний саммит с Зеленским. Путин поедет во Флориду?

– Вообще не совсем правильно во многих СМИ говорится о том, что приглашен лично Путин. Приглашена Российская Федерация как участник этого механизма "Большой двадцатки". Всегда, когда приглашают государство, приглашают определенное лицо. То есть, если предполагается саммит на высшем уровне, приглашается лично глава государства или глава правительства. А уже он потом решает, участвовать или не участвовать, лично или отправить кого-то другого. Так что нельзя говорить о том, что приглашен лично Путин и только его там хотят видеть. Наверное, хотят. Может быть, Трамп был бы не против его там увидеть. Но, опять же, все зависит от того, что решит Владимир Путин: поехать на этот саммит, отправить кого-то вместо себя или вообще проигнорировать, хотя это маловероятно. Мы знаем, что на такие мероприятия вместо Путина часто ездил Лавров, Мишустин, по-моему, тоже как-то ездил, и другие российские представители. Так что это пока ни о чем не говорит.



– А от чего будет зависеть, какое решение он примет, как вы думаете?

– От того, насколько он посчитает, что эта поездка будет для него ценна. Потому что ехать и просто пожимать всем руки ему неинтересно. Ему нужны более-менее четкие результаты: чтобы американцы ему что-то дали, может быть, еще какие-то страны. Пока на сегодняшний день ожидать этого сложно. На мой взгляд, не слишком похоже, что США пойдут на какие-то серьезные уступки. Тем более если Трамп планирует трехстороннюю встречу между Трампом, Путиным и Зеленским, естественно, на этой встрече для Путина главное – получить какие-то весомые уступки со стороны Украины и США. Поскольку ни о каких таких уступках пока речи не идет и они, судя по всему, не планируются, возникает вопрос: зачем Путину ехать? Просто сидеть за столом с Зеленским, тем самым легитимируя его как своего партнера по переговорам, и не добиться ничего Путину неинтересно.

– А если посмотреть с точки зрения прагматизма: новые контракты, отмена каких-то санкций, деньги – что-то может заинтересовать Путина? Он же местами бывает прагматичным.

– Зачем ему тогда для этого ехать? Он может отправить туда Мишустина, Лаврова, кого-нибудь еще. Туда ездят делегации, обсуждают с американцами, с другими странами санкционные вопросы, какие-то контракты. Можно отправить большую делегацию, включить в нее руководителей госкорпораций, крупного бизнеса, чтобы они обсуждали контракты. Лично Путину ехать ради таких целей совершенно не обязательно.

– Военная кампания как-то подгоняет Путина? Война подталкивает его к решению поехать?

– Я сейчас не вижу прямой связи, потому что, как говорится, дипломатия дипломатией, а война войной. Война не подталкивает. Наоборот, она должна вынуждать других соглашаться на его условия – такая линия у Путина все эти годы. Сейчас он будет ждать зимы и снова выносить остатки украинской энергетики, инфраструктуру и прочее, чтобы тем самым снижать сопротивление Украины.

– Оцените жест "адских санкций" Трампа. Кого он больше пугает: Москву, Дели, Пекин или всех вместе?

– Я не думаю, что он кого-то пугает. Там все-таки не мальчики, а серьезные люди, которые все это просчитывают в той степени, в какой могут. Прошлые санкции Трампа не напугали ни Китай, ни Индию. В этот раз тоже совершенно не факт, что они их напугают. Тем более пока это, как вы сказали, лишь жест, пока только

принят такой закон. Как Трамп будет им пользоваться – другой вопрос. Есть основания предполагать, что пользоваться им он будет куда менее смело, чем позволяет себе в риторике. Более того, если Трамп начнет размахивать этими новыми тарифами как оружием, он еще сильнее подтолкнет Индию к сближению с Китаем, а их обоих, соответственно, – с Россией. Так что эффект вообще может оказаться противоположным.

– Есть мнение, что жестким давлением на Китай или уступками Кремлю можно оторвать Москву от Пекина. Насколько эта идея вообще жизнеспособна, или союз Путина и Си уже окончательно зацементирован?

– Союз, так сказать, довольно расплывчатый. Это вообще не вполне союз, но довольно прочный альянс, основанный на примерно похожих взглядах на происходящее. И война Путина с Украиной, и отвлечение ресурсов Запада, Европы и США на это – в пользу Китая, который спокойно завершает модернизацию и ядерных, и обычных вооружений и стремится играть более активную роль уже не только как экономическая, но и как военная держава. В этом плане Китаю выгодно поддерживать Россию, чтобы она продолжала эту войну и распыляла внимание западных стран. Поэтому непонятно, почему Россия должна быть оторвана от Китая. Китай во многом обеспечивает российскую экономику, помогает обходить санкции, является одним из главных покупателей российского экспорта. Да, он этим пользуется, выворачивает России руки и добивается огромных скидок, но тем не менее это все равно большой источник финансирования. По сути дела, Китай во многом финансирует эту войну, впрочем, и Европа до сих пор периодически это делает. Каким образом Запад или США могут оторвать Путина от Китая, непонятно. Что они могут предложить Путину, чтобы ему перестала быть необходима поддержка Китая? Хорошо, они дадут ему Украину, но, по его мнению, Украина и так будет его. Ему нужно от них признание его сферы влияния и, по сути дела, выход США из Европы, сокращение их влияния там. А без опоры на Китай этого добиться довольно сложно.

– Вы упомянули Европу. В 2027 году вступит в силу запрет на покупку российского сжиженного природного газа (СПГ). Это как-то повлияет на экономику России?

– По идее, да, конечно. Это снизит доходы, которые Россия получает от экспорта газа. Однако насколько это будет серьезный удар, надо посчитать. Сейчас может казаться, что это довольно большие суммы, и это действительно так. Однако, как мы видели за эти годы, Россия умудряется находить обходные пути, новых

покупателей. Вполне возможно, этот СПГ удастся как-то переориентировать на другие рынки, на тот же Восток.

– Радослав Сикорский, глава МИД Польши, на Совбезе напрямую обвинил Москву в диверсиях в Европе и в той самой истории со взрывчаткой в Лейпциге. Может ли Путин "случайно" запустить пятую статью договора НАТО?

– Будет очень интересно посмотреть, как НАТО будет запускать пятую статью. Пока что они, по-моему, боятся этого больше, чем любых гибридных атак России. Они боятся того, что им придется отвечать. На это, я думаю, и есть расчет. Перенос гибридной войны на Европу произошел не сейчас. Эта гибридная война понемногу растет уже годами, и только сейчас европейцы стали делать вид, что замечают ее. По большому счету, это попытка перенести войну в Европу и поставить европейские государства, которые помогают Украине, перед выбором: либо вы отказываетесь помогать Украине и тогда живете мирно, спокойно, мы вам не угрожаем; либо продолжаете помогать Украине и будете нести издержки. У вас будут происходить взрывы, пожары, на вас будут падать беспилотники, а может быть, и ракеты. У вас будут гибнуть люди, будет расти паника, ваше правительство будет лихорадить. В общем, у вас будет вся прелесть войны. Пожалуйста, выбирайте. Вот на это и рассчитано.

– И какой будет выбор Европы, как вы думаете?

– Я думаю, как писал Черчилль в 1938 году, будет перебор решений и будет выбрано самое постыдное.

– Под "постыдным" вы имеете в виду, что Европа уступит Путину и согласится на его условия?

– Они же не хотят воевать. Выступать где-нибудь в Совете Безопасности и обвинять Россию в гибридной войне можно. На это много ума и смелости не нужно. А чтобы принять меры, чтобы Россия перестала это делать, требуются и ум, и смелость. А этого у европейских политиков как-то не хватает. Ум у них, может быть, и есть, а вот смелости и воли что-то делать нет.

– В своем выступлении Сикорский фактически перешел на личности и обратился к главе российского МИД: "Сергей, я знаю, что ты слушаешь. Передай своему боссу: хватит!" По вашему опыту работы в системе, как Сергей Лавров реагирует на столь жесткие персональные выпады от европейских коллег?

– "Дебилы!" И дальше добавляет одно слово, как он уже говорил. Вот так он реагирует. Москва не слушает слов. Москва словам не верит, можно так сказать.

Москва верит делам. Москва может уступить или испугаться только конкретных дел. Когда в прошлом году в ответ на какие-то ядерные угрозы Медведева Трамп передвинул две подлодки, в Москве это серьезно восприняли и заткнулись на несколько дней. Недолго думали, что делать, потом сказали: "А знаете, мы вас напугаем в ответ, выйдем из моратория на размещение ракет малой и средней дальности". Но это выглядело очень слабо, потому что действительно они испугались. Проблема в том, что Трамп тоже никакого урока из этого не извлек и забыл. У него нет системы сдерживания России. Он продолжает почему-то пытаться прельстить Россию какими-то бизнес-сделками. Но вот есть пример того, на каком языке нужно разговаривать с Москвой, с Путиным, чтобы они понимали и принимали это в расчет. А просто слова, грозные реплики в Совете Безопасности ни на что не влияют.

– Снятие санкций с Фридмана и Усманова – это сигнал российским олигархам, что кулуарные сделки с Западом работают лучше, чем публичный разрыв с Путиным?

– Я думаю, это сигнал к тому, что если вы возьмете каких-нибудь европейских граждан в заложники и потребуете в ответ снять санкции с некоторых российских олигархов, то это работает. И вся эта хваленая европейская солидарность, заявления о том, что российская агрессия должна быть остановлена, потому что является угрозой европейской безопасности, поэтому мы должны быть едины, санкциями оказывать давление, – не работает. Сначала Сикорский стучит кулачком по столу в Совете Безопасности ООН, Макрон двигает бровями, хмурится, а потом берет и снимает санкции в ответ на угрозы не России, а Азербайджана. Это просто открывает дорогу для любого снятия санкций. Сейчас будут ловить каких-нибудь других иностранцев и прозрачно намекать. Вот и все. Это слабость.



Мумин Шакиров

Грани времени

Политика